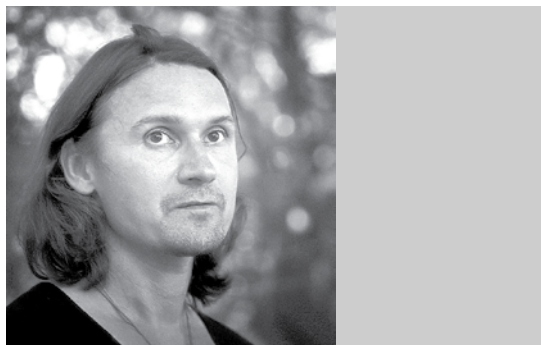

Григорий Данской

Данской (псевдоним, настоящая фамилия – **Попов**) **Григорий Геннадьевич** родился 30.08.1971 в городе Чусовой Пермской области в семье служащих. После службы в армии поступил на филологический факультет Пермского государственного университета (окончил в 1998 г.). Работал учителем в средней школе (1995–96). Первые выступления в качестве исполнителя собственных песен состоялись в 1989 г. Участвовал в фолк-рок-группе «Рождество» (Пермь, 1989–1990). Лауреат ряда фестивалей авторской песни, в том числе: Всероссийский фестиваль АП «Московские окна» (1997) и Международный фестиваль АП «Петербургский аккорд» (2004). Победитель конкурса «Гамбургский счет среди бардов» (Казань, «Айша-2003»). Участник Всемирного слета бардов (Турция, 2003; Италия, 2005; Испания, 2007). Первая книга стихов – «Концерт» (1995) вышла в г. Ноябрьске Тюменской области, вторая – «Зимний футбол» (Фонд «Юрятин», 1997) в Перми. Член Союза российских писателей с 1998 г. Публиковался в журналах «Арион», «Урал», «Уральская новь» и др. Стихи вошли в поэтическую антологию «Нестолычная литература». Участник ансамбля «Пятый корпус» (с 2003 по 2010 г.) Автор песенных альбомов «Иные широты», «Коммивояжер», «На верхней боковой», «Провинция. Альбомы первый и второй», «Dead Mogoз и другие песни». Участник АСУП-2. В настоящее время выступает с концертами в городах России и за ее пределами. Живет в Москве.

Филологическая маркировка стихов Г.Д.

Традиции, направления, течения: модернизм, постакмеизм, метареализм.

Основные имена влияния, переклички: О. Мандельштам, И. Бродский, Б. Рыжий, В. Кальпиди.

Основные формальные приемы, используемые автором: анжанбеман, тонический стих, интертекстуальность, метафора.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы:

снег, камень, взгляд (слепота), пустота, физиологические ощущения тяжести (вязкости, тесноты), рельсы, чувство вины, память.

Творческая стратегия: изживание фрустрации и чувства вины.

Коэффициент присутствия: 0,23

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

(на основе интервью Г.Д. от 15.01.2007, опубликовано на www.mediacompass.ru)

Стихи или музыка?

– Я самоучка. На гитаре играть учился сам. Частично – в каких-то кружках в школьном возрасте. Частично – сам что-то подбирал, искал, что-то слушал. Первоначально инструмент, с которого я начал осмысленно заниматься музыкой – это домра. Я три года занимался при ансамбле народных инструментов. С домрой пришлось расстаться на тот момент, и я переключился на гитару.

Что приходит раньше? В разных случаях по-разному. Очень многие песни первоначально создавались как тексты. Но есть песни, где презумпция все-таки мелодическая, и где первым толчком является какой-то мелодический ход. Таких меньше. Еще есть вариант, когда очень сложно понять, что является первым, потому что готовая фраза приходит целиком и в ней уже заключена мелодия. А дальше ты кристаллизуешь эту фразу, образ, ритм. Но чаще всё идет от стихотворных текстов.

Пермь

– Я всегда любил так называемый верхний Компрос (Комсомольский проспект), то есть от «Башни смерти» и до Чкалова. Я, честно говоря, люблю все эти овраги, идущие по Данилихе, Егосихе. Фактически Пермь как город структурируют во многом эти овраги. Они размечают фрагменты города, районы растаскивают и в то же время формируют. Хотя, честно говоря, места небезопасные. Университет – еще одно знаковое место. Когда там появляешься, идешь по университетскому городку, начинаешь волноваться, вольно или невольно. Ну и потом – вокзалы. Я не люблю Пермь II, да и Пермь I не очень люблю. Тем не менее, такие места – на них, скорее, в негативную сторону, но все равно отзывается.

Чусовой

– Чусовой – если и красив, то какой-то ужасной красотой, какой-то монстр индустриальный. Маленький город, в центре которого огромный завод. Причем он действительно воспринимается огромным. Прямо внизу, как в котловине, – пары

Г.Д., 1997 г.

всевозможных цветов, шлаковые отвалы, насыпи на противоположной стороне реки Усьвы. Совмещение индустриальных, «лунных» пейзажей и действительно природных, красивых мест – вот это Чусовой. Странный город... Может быть, он и воспитывает по-особому. Чусовой – это место

не без культурных традиций. С ним связан не только Ермак, но и Астафьев, Грин и целый ряд имен. Музеи какие-то есть, существует памятник Грину. Но в целом город не несет эти традиции достойно, открыто. К культурным реалиям и фактам в Чусовом нужно пробиваться, докапываться. Сам по себе город не говорит посетившему его человеку открыто: «Вот у нас Астафьев, вот наш Грин, вот наш Ермак».

Псевдоним

– С одной стороны, в его выборе есть некий объективный фактор. Он связан с корнями. Предки мои – с юга России, с Дона. А как оказалась в нем буква «А», я сам не могу точно сказать. Факт, что когда состоялся первый сольный концерт в 1994 году, на афише была буква «а».

Любимые поэты

– Я с детства люблю Лермонтова... Потом постепенно начинаешь любить и «солнце нашей поэзии» – Пушкина. Ну, еще Хлебников, может быть. А томик стихов Мандельштама мне мама прислала в армию. Тогда я пытался его понять и через ассоциации, и душой, и головой. Из более современных поэтов... Меняются имена, интересы. Было сильное влияние и увлечение Бродским, метафористами, начиная с Ивана Жданова. Честно скажу, я люблю стихи Бориса Рыжего, если говорить о том круге поэтов, которые являются ровесниками. Из москвичей, пишущих песни на свои стихи, – Алексея Тиматкова.